

лода, вызванного принудительной изоляцией от общества, а также повышенной агрессивностью, потребностью в разрядке, что нередко вызывает желание «забыться», а с другой стороны – усталостью от монотонности существования, ограничением возможности разнообразить досуг, что вызывает интерес к наркотикам.

Важнейшее место среди внутренних детерминант преступности играют организационно-управленческие факторы, к которым следует отнести отсутствие должного уровня внутреннего контроля в отдельных подразделениях и служебных коллективах, что закономерно приводит к ухудшению исполнительской дисциплины, ненадлежащему выполнению сотрудниками учреждений УИС своих служебных обязанностей, развитию формализма, способствует возникновению коррупционных отношений и неслужебных связей с лицами, содержащимися в учреждениях УИС, формирует у последних ложное чувство вседозволенности и безнаказанности.

Большое влияние на детерминацию наркопреступности оказывают недостатки в организации и осуществлении охраны и надзора за осужденными, что приводит к их бесконтрольному перемещению по территории учреждения УИС, проникновению в учреждение запрещенных предметов (в том числе сотовых телефонов, используемых для организации наркотрафика).

Опасность представляет наличие коррупционных связей и неслужебных отношений, возникающих между отдельными сотрудниками и работниками учреждений УИС с осужденными, которые нередко втягивают их в противоправную деятельность, в том числе угрожая сообщить руководству учреждения УИС об имевших место незначительных нарушениях со стороны сотрудника.

Таким образом, причинный комплекс наркопреступности очень разнообразен, носит многофакторный характер и требует комплексного, системного подхода при организации и осуществлении предупреждения преступлений.

УДК 343.9

Е.И. Медведева

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Изучение уголовной статистики показывает, что в Республике Беларусь с 2002 по 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 28 %.

Так, в 2002 г. было совершено 132 867 преступлений, в 2003 г. – 151 172, в 2004 г. – 166 061, в 2005 г. – 192 506, в 2006 г. – 188 881, в 2007 г. – 180 427, в 2008 г. – 158 506, в 2009 г. – 151 293, в 2010 г. – 140 920, в 2011 г. – 132 052, в 2012 г. – 102 127, в 2013 г. – 96 676, в 2014 г. – 93 932, в 2015 г. – 96 982, в 2016 г. – 92 943, в 2017 г. – 86 326, в 2018 г. – 83 813, в 2019 г. – 88 378, в 2020 г. – 95 478.

Претерпела значительные изменения и структура преступности по направлениям деятельности органов внутренних дел. Так, если в 2002 г. доля преступлений по направлению деятельности уголовного розыска составляла 70,9 %, то к 2020 г. она снизилась до 47,6 %. По направлению деятельности подразделений наркоконтроля и противодействия торговле людьми доля в составе общей преступности практически не изменилась: в 2002 г. она составляла 4,3 %, в 2020 г. – 5 %. Следует отметить, что своего максимума преступность в сфере незаконного оборота наркотиков достигала в 2014 и 2015 гг. – 8,4 %. Что касается направления деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, то доля преступлений по линии БЭП значительно снизилась: с 13,9 % в 2002 г. до 3,9 % в 2020 г. Противодействие киберпреступности в 2002 г. вообще не было выделено в отдельное направление и, соответственно, доля киберпреступлений в общей структуре преступности возросла с 0 % в 2002 г. до 26,8 % в 2020 г.

Примечательно, что количество зарегистрированных преступлений по направлению деятельности уголовного розыска за анализируемый период снизилось в 2 раза (с 94 216 в 2002 г. до 45 487 в 2021 г.). Такая же тенденция характерна для краж (с 58 450 до 27 232), фактов причинения тяжких телесных повреждений (с 1 470 до 754), хулиганств (с 7 675 до 4 038). Кроме того, в 13 раз сократилось число зарегистрированных изнасилований (с 460 до 35), в 7 раз – грабежей и разбоев (с 9 251 до 1 315), в 4 раза – убийств (с 1 178 до 312). Однако, несмотря на это, доля указанных преступлений в структуре преступности по направлению деятельности уголовного розыска остается достаточно стабильной (см. таблицу).

Структура преступности по направлению деятельности уголовного розыска в 2002 и 2020 г., количество преступлений (удельный вес)

Преступления	2002 г.	2020 г.	Преступления	2002 г.	2020 г.
Убийства	1 178 (1 %)	312 (1 %)	Мошенничества	2 213 (2 %)	3 898 (8 %)
Причинение тяжких телесных повреждений	1 470 (2 %)	754 (2 %)	Разбои и грабежи	9 251 (10 %)	1 315 (3 %)
Изнасилования	460 (1 %)	35 (0,08 %)	Кражи	58 450 (62 %)	27 232 (60 %)
Хулиганства	7 675 (8 %)	4 038 (9 %)	Прочие преступления	13 519 (14 %)	7 903 (17 %)

Необходимо также отметить положительную тенденцию относительно количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, лицами, имеющими судимость, и лицами, находившимися в момент совершения противоправного деяния в состоянии алкогольного опьянения. Так, число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в анализируемый период сократилось на 81,5 % (с 7 516 в 2002 г. до 1 393 в 2020 г.), лицами, имеющими судимость, – на 27,1 % (с 28 141 в 2002 г. до 20 501 в 2020 г.), лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, – на 11,7 % (с 17 803 в 2002 г. до 15 726 в 2020 г.).

Таким образом, нами обозначены лишь некоторые тенденции преступности в Республике Беларусь, складывающиеся в настоящий период. Принимаемые законодателем, правоохранительными органами, субъектами профилактики на протяжении последних двух десятилетий меры в целом позволили добиться снижения количества зарегистрированных преступлений. Вместе с тем следует констатировать, что современное состояние преступности, несмотря на снижение большинства характеризующих показателей, свидетельствует о том, что преступность быстро адаптируется к происходящим в обществе изменениям, достижениям научно-технического прогресса, что проявляется прежде всего в новых формах, методах и способах совершения преступных посягательств в сферах, где осуществление социального контроля затруднительно.

УДК 343

В.О. Морар

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

Борьба с организованной преступностью ведется не одно десятилетие. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. «Об усилении борьбы с организованной преступностью» не предусматривало превентивных мер.

Приоритетность и наступательность в борьбе с организованной преступностью и криминальными лидерами систематически декларируются главой государства и руководителями силовых ведомств. Например, Президентом Российской Федерации были инициированы все концептуальные изменения в ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», которая занимает центральное место в системе уголовно-правовых норм, обеспечивающих борьбу с организованной преступностью, равно как и введение уголовной ответственности за «занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210.1 УК РФ). Максимальное наказание, закрепленное в ст. 210 УК РФ, – пожизненное лишение свободы (подобное наказание закреплено только в 20 составах УК РФ).

Одним из важных моментов в борьбе с организованной преступностью является определение ее тенденций, а также фиксация проявлений. По этой причине основой анализа массива статистических данных стал показатель, отражающий количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (ОГ и ПС). Во-первых, этот показатель не связан с конкретными статьями действующего УК РФ, а во-вторых, затрагивает разные аспекты организованной преступности и формы криминальной кооперации в России.

Динамика ежегодно регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, такова: в 1992 г. было совершено 10,7 тыс. преступлений, в 1993 г. – 13,6 тыс., в 1994 г. – 18,6 тыс., в 1995 г. – 19,6 тыс., в 1996 г. – 26,4 тыс., в 1997 г. – 28,4 тыс., в 1998 г. – 28,6 тыс., в 1999 г. – 32,8 тыс., в 2000 г. – 36,3 тыс., в 2001 г. – 33,7 тыс., в 2002 г. – 26,0 тыс., в 2003 г. – 25,6 тыс., в 2004 г. – 29,4 тыс., в 2005 г. – 26,9 тыс., в 2006 г. – 28,7 тыс., в 2007 г. – 33,0 тыс., в 2008 г. – 34,9 тыс., в 2009 г. – 29,6 тыс., в 2010 г. – 22,3 тыс., в 2011 г. – 17,7 тыс., в 2012 г. – 17,3 тыс., в 2013 г. – 16,6 тыс., в 2014 г. – 13,5 тыс., в 2015 г. – 13,3 тыс., в 2016 г. – 12,1 тыс., в 2017 г. – 12,9 тыс., в 2018 г. – 15,1 тыс., в 2019 г. – 15,6 тыс., в 2020 г. – 17,0 тыс., в январе – августе 2021 г. – 15,5 тыс.

В результате проведенного анализа статистических данных ГИАЦ МВД России и Генпрокуратуры России было выявлено несколько тенденций. Первая связана с ростом числа зарегистрированных преступлений, начавшимся в 2017 г. и сохранившимся в 2021 г. Средний показатель прироста без учета данных 2021 г. составил 8,95 % в годовом выражении с 2017 г. (12 873) по 2020 г. (16 952) включительно. За восемь месяцев 2021 г. значение данного показателя выросло более чем на 25 % (15 500) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост фактически продолжается на протяжении последних пяти лет, что свидетельствует об относительной устойчивости негативной тенденции и ее сохранении в будущем при условии отсутствия влияния на данную тенденцию.

Вторая тенденция заключается в снижении значения показателя с 2010 по 2016 г. (с 21 241 до 12 093) и росте с 2017 по 2021 г. Если учесть рост преступности с 1988 по 1991 г., то в течение 33 лет на один год, характеризовавшийся снижением значения рассматриваемого показателя, в среднем приходится два года, в которые оно росло. Таким образом, основным трендом является рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в составе ОГ и ПС. Третья тенденция заключается в цикличности динамики, а четвертая – в изменении характера данной цикличности со скачкообразного (+27,1 % в 1993 г., +36,7 % в 1994 г. и +34,6 % в 1996 г.) на поступательную (изменение не превышает 20 %).

Пятая тенденция связана с ростом удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС, в общем числе расследованных преступлений, который продолжается на протяжении последних нескольких лет. Так, в 2016 г. он составлял 5,0 %, в 2017 г. – 5,8 %, в 2018 г. – 7,1 %, в 2019 г. – 7,4 %, в январе – августе 2021 г. – 9,7 %.

Шестая тенденция – то обстоятельство, что на протяжении последних нескольких лет сохраняются и рост количества рассматриваемых преступлений, и рост их удельного веса в общем числе расследованных преступлений. Это говорит об увеличении общественной опасности организованной преступности. Данное явление можно охарактеризовать не как негативное, а как опасное.

Перечень представленных тенденций показывает не все проявления организованной преступности в России и не является исчерпывающим. С учетом динамизма изменений, происходящих в мире, основная часть представленных статистических данных на момент исследования уже не столь актуальна. Вместе с тем их учет при осуществлении анализа может помочь в определении причинно-следственных связей, легших в основу изменений организованной преступности в России в период с 1992 по 2020 г.; подготовке прогнозов относительно дальнейшего развития организованной преступности и оператив-